

Актуальные проблемы криоконсервации и хранения репродуктивного биоматериала человека

Дина А. Белова

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Российская Федерация

Аннотация

С развитием вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) договоры криоконсервации и хранения половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов находят все более широкое практическое применение. В процессе их исполнения стороны договора сталкиваются с вопросами, ответы на которые действующее законодательство Российской Федерации не содержит. В статье предпринимается попытка определить правовые модели решения наиболее актуальных проблем, возникающих в процессе исполнения договора криоконсервации и хранения репродуктивного биоматериала человека. Биоматериал, в том числе репродуктивный биоматериал, отделенный от тела человека с целью последующего соединения с ним, способный к выполнению той биологической функции, для которой он предназначен, направленный на восстановление или улучшение органов, функций и систем организма, предлагается рассматривать в качестве продолжения тела человека. Посягательство на такой биоматериал предлагается квалифицировать как посягательство на здоровье человека, в связи с чем медицинская организация при нарушении обязанности по обеспечению его сохранности должна возмещать вред, причиненный репродуктивному здоровью пациента, по правилам главы 59 Гражданского кодекса РФ. Автор предлагает закрепить понятие «брошенный биоматериал», предусмотрев для него особый правовой режим. Признание биоматериала брошенным должно влечь прекращение права на него лица, от которого он происходит, и возможность медицинской организации, обеспечивающей его сохранность, утилизировать биоматериал или передать его для проведения научных исследований, что позволит обеспечить защиту прав и законных интересов исполнителей в случаях нарушения заказчиками обязанностей по оплате услуг, а также неопределения ими судьбы репродуктивного биоматериала. Предлагаются правовые модели решения конфликтов, возникающих при множественности лиц на стороне заказчика, а также в случае смерти лица, от которого репродуктивный биоматериал происходит.

Email: dabelova@msal.ru

Ключевые слова: репродуктивный биоматериал, криоконсервация, эмбрион, репродуктивное здоровье, посмертная репродукция, брошенный биоматериал

Для цитирования: Белова, Д.А. (2024). Актуальные проблемы криоконсервации и хранения репродуктивного биоматериала человека. *Lex Genetica*, 3(3), 26–43. <https://doi.org/10.17803/lexgen-2024-3-3-26-43>

Поступила в редакцию: 02.08.2024

Получена после рецензирования и доработки: 30.08.2024

Принята к публикации: 10.09.2024

Current Issues of Cryopreservation and Storage of Human Reproductive Biomaterial

Dina A. Belova[✉]

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation

Abstract

With the development of assisted reproductive technologies (ART), contracts covering cryopreservation and the storage of germ cells, as well reproductive organ tissues and embryos are beginning to find wide practical application. Parties to such contracts are faced with questions not currently set out in the current legislation of the Russian Federation. This aim of this article is to identify legal models capable of resolving the most pressing issues arising from these contracts. It is proposed that the following types of biomaterial be reviewed as a continuation of the human body: reproductive biomaterial extracted from the human body in the aims of subsequent reintroduction, and capable of fulfilling that biological function for which it is designated; as well as material aimed at restoration or improvement of organ function. Any intervention upon such biomaterial should be qualified as intervention upon human health. Thus any medical organization found to be in violation of its obligation to preserve health must compensate for any damage caused to a patient's reproductive health - as set out in the rules of chapter 59 of the Civil Code of the Russian Federation. The author suggests the notion of "abandoned biomaterial" be incorporated in Russian legislation. "Abandoned biomaterial" presupposes the termination of the rights of a person to this biomaterial and enables the medical organization, while ensuring its preservation, to utilize such biomaterial or to use it for research purposes. This would ensure the protection of human rights and legitimate the interests of the contracting party in the event of any vi-

[✉]Email: dabelova@msal.ru

olation of the terms of the contract by the client. The author also proposes legal models for the resolution of conflicts related to the plurality of contractual parties, as well as to postmortem human reproduction.

Keywords: reproductive biomaterial, cryopreservation, embryo, reproductive health, postmortem reproduction, abandoned biomaterial

To cite this article: Belova, D.A. (2024). Current issues of cryopreservation and storage of human reproductive biomaterial. *Lex Genetica*, 3(3), 26–43 (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/lexgen-2024-3-3-26-43>

Received: 02.08.2024

Revised: 30.08.2024

Accepted: 10.09.2024

Введение

Криоконсервация может применяться в различных областях жизнедеятельности человека, начиная от сохранения биологического разнообразия животных и заканчивая сохранением клеток и тканей человека, для целей поддержания его здоровья и искусственной репродукции.

Вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ) содействовали рождению около 7 миллионов детей по всему миру. Сообщения о первой успешной криоконсервации мужских гамет, завершившейся рождением живого ребенка, датируются 1953 годом (Bunge, Sherman, 1953). Первая криоконсервация эмбрионов человека была осуществлена в 1983 году (Trounson, Mohr, 1983), а первое живорождение датируется 1984 годом (Zeilmaker, Alberda, Gent, Rijkmans, Drogendijk, 1984). Криоконсервация яйцеклеток впервые была осуществлена в 1988 году (Chen, 1988). О рождении ребенка из замороженных яйцеклеток с использованием процедуры ИКСИ было сообщено в 1997 году (Porcu, Ciotti, Fabbri, Magrini, Seracchioli, Flamigni, 1997).

Криоконсервация и хранение эмбрионов и репродуктивных клеток человека

позволяют снизить риски, сопутствующие искусственной репродукции. Экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО) предполагает осуществление контролируемой гиперстимуляции яичников женщины и инвазивное извлечение яйцеклеток, которые связаны с определенными рисками для жизни и здоровья женщины. Для снижения рисков применяется метод криоконсервации и хранения яйцеклеток и/или эмбрионов, оставшихся после переноса, для использования их в будущем на случай ненаступления желаемой беременности или возникновения у пары (одинокой женщины) желания пополнения семьи.

Криоконсервация и хранение эмбрионов, половых клеток, тканей репродуктивных органов применяются для сохранения фертильности лиц, страдающих определенными заболеваниями. Криоконсервация спермы используется в случаях лечения онкологических больных, которые проходят химиолучевую терапию или вазэктомию, приводящих к нарушению фертильности. Женщины с раком молочной железы подвергаются гонадотоксическому лечению, влияющему на их фертильность, в связи с чем криоконсервация эмбрио-

нов и/или яйцеклеток, осуществленная до того, как они подверглись токсичным химио- и радиотерапевтическим процедурам, может содействовать сохранению фертильности и рождению детей после выздоровления женщины.

Криоконсервация и хранение содействуют «отложенному материнству». Женщина, которая по медицинским основаниям (снижение овариального резерва, риск недостаточности яичников из-за генетических заболеваний и т.п.) имеет риск утраты фертильности и которая по социальным причинам не имеет возможности родить сейчас, может реализовать свое материнство в будущем, сохранив репродуктивный биоматериал (Богданова, Белова, 2021). Тем самым криоконсервация и хранение позволяют сохранить репродуктивное здоровье.

Современное состояние законодательства, регулирующего отношения в сфере криоконсервации и хранения репродуктивного биоматериала человека, доктрины и тенденции правоприменения

На правовую охрану репродуктивного здоровья направлены положения ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹ (далее – Основы охраны здоровья граждан), согласно п. 5 которой граждане имеют право на криоконсервацию и хранение своих половых клеток, тканей репродуктивных органов

и эмбрионов за счет личных средств и иных средств, предусмотренных законодательством Российской Федерации. В развитие указанных законоположений принят Приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению»² (далее – Приказ Минздрава № 803н).

Криоконсервация и хранение половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов (далее – репродуктивный биоматериал) осуществляются медицинскими организациями, оснащенными криохранилищами, при наличии лицензии на осуществление медицинской деятельности, предусматривающей выполнение работ (оказание услуг) по забору, криоконсервации и хранению половых клеток и тканей репродуктивных органов (п. 30 Приказа Минздрава № 803н).

Показания для криоконсервации репродуктивных биоматериалов поименованы в п. 31 Приказа Минздрава № 803н и включают в себя следующие:

- а) необходимость хранения половых клеток, эмбрионов и/или тканей репродуктивных органов с целью дальнейшего использования при лечении бесплодия с применением программ ВРТ или ИИ;
- б) сохранение фертильности онкологических больных перед химио- и лучевой терапией;
- в) хранение половых клеток, эмбрионов и/или тканей репродуктивных органов

¹ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). Режим доступа: <https://base.garant.ru/12191967/>

² Приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.10.2020 № 60457). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365474/

по желанию пациента, в том числе в случае «отложенного материнства»;

г) создание банка донорских половых клеток для использования при лечении бесплодия с применением программ ВРТ.

Криоконсервация и хранение репродуктивного биоматериала человека осуществляются на основании соглашения, являющегося разновидностью договора оказания медицинских услуг. М.Н. Малеина относит его к договорам по оказанию услуг не лечебного характера (Малеина, 2021; Богданова, Малеина, Белова, 2022). Основной обязанностью медицинской организации (исполнителя) является обеспечение сохранности репродуктивного биоматериала человека в течение срока договора. Ее надлежащее исполнение предполагает, что после размораживания биоматериала его качественные характеристики должны сохраниться или снизиться в пределах допустимых значений. За хранение и соблюдение условий криоконсервации медицинская организация несет ответственность (п. 37 Приказа Минздрава № 803н).

Показания для криоконсервации и хранения биоматериала свидетельствуют о том, что основной целью исследуемого вида медицинской деятельности является сохранение репродуктивного здоровья человека (Douglas, Goold, 2016).

Одним из элементов репродуктивного здоровья является способность к воспроизводству, продолжению рода³. Если сохранность биоматериала не будет обеспечена, оказание медицинской помощи с использованием методов вспомогательных репродуктивных технологий (далее – методы

ВРТ) станет невозможным или крайне затруднительным, поскольку потребует повторного забора спермы или яйцеклеток и получения эмбрионов. При невозможности такого забора пациент навсегда утратит возможность иметь генетически связанных с ним детей. Таким образом, неисполнение/ненадлежащее исполнение обязанности по обеспечению сохранности репродуктивного биоматериала нарушает не только обязательственное право (требование) заказчика, но и его абсолютное право на репродуктивное здоровье.

Анализ доктрины и судебной практики позволил выявить и иные подходы к правовой квалификации отношений, связанных с гибелью репродуктивного биоматериала вследствие нарушения обязанности по обеспечению его сохранности. Особый научный и практический интерес представляет правовая оценка гибели эмбрионов *in vitro*.

Согласно первому подходу действия (бездействия), повлекшие гибель криоконсервированных эмбрионов *in vitro*, рассматриваются как причинение смерти несовершеннолетнему. Данный подход основан на рассмотрении эмбрионов *in vitro* в качестве субъектов права и нашел наиболее яркое свое проявление в Решении Верховного суда штата Алабама от 16 февраля 2024 г. (Walker, 2024).

Три супружеские пары, являющиеся пациентами Центра репродуктивной медицины, предъявили иск в своих интересах и интересах умерших эмбрионов (несовершеннолетних) после того, как пациент психиатрического стационара пропал в криохранилище через незапертую

³ ООН (1995). Доклад Международной конференции по народонаселению и развитию (Каир, 5–13.09.1994). Режим доступа: https://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/icpd_rus.pdf

дверь, извлек эмбрионы, а затем уронил их, что привело к их гибели. Истцы утверждали, что медицинские организации несут гражданскую ответственность в соответствии с законом штата Алабама «О причинении смерти несовершеннолетнему» (далее – Акт). Суды первой инстанции отклонили иски о причинении смерти по неосторожности на том основании, что Акт не распространяется на эмбрионы *in vitro*, и постановили, что истцы могут возместить ущерб за нарушение договора. После этого истцы обратились с апелляцией в Верховный суд штата Алабама, который постановил, что эмбрионы *in vitro* являются «нерожденными детьми», в связи с чем истцы имеют право на возмещение в соответствии с Актом.

Верховный суд штата Алабама установил, что содержание понятия «несовершеннолетний» в Акте включает всех детей, рожденных и нерожденных, независимо от того, находятся они в утробе матери или нет, и исходил из этой позиции, делая вывод, что эмбрионы *in vitro* являются детьми, поскольку Акт явно не исключил их из этого понятия. Следует отметить, что Акт был принят в 1872 году, более чем за столетие до появления методов искусственной репродукции. Цель Акта состояла в том, чтобы разработать и закрепить новый гражданско-правовой способ защиты интересов родителей несовершеннолетнего ребенка, умершего вследствие противоправных действий (бездействия) третьих лиц. Несмотря на это, Верховный суд, ссылаясь на Акт и Конституцию штата Алабама, постановил, что понятие «несовершеннолетний ребенок» должно толковаться как любой нерожденный или недавно рожденный отдельный представитель человеческого рода с момента оплодотворения до достижения

совершеннолетия, независимо от стадии развития и местонахождения, а также что ничто в Акте не сужает данное понятие до нерожденных детей, которые физически находятся в утробе матери. Такое толкование, по мнению Верховного суда штата Алабама, позволяет обеспечить максимальную защиту нерожденного ребенка, гарантированную Конституцией штата Алабама в редакции 2022 года, которая декларирует, что государственная политика штата заключается в обеспечении защиты прав нерожденного ребенка всеми законными и надлежащими способами и мерами.

Следует отметить, что ответчики ссылались на противоречивое поведение истцов. С одной стороны, при заключении договоров пациенты совершали в отношении эмбрионов распорядительные акты (утилизировать, донировать, передать для проведения научных исследований), относясь к ним, по сути, как к объектам права собственности. С другой стороны, они заявили иски из причинения смерти эмбрионам, квалифицируя их в качестве нерожденных детей. Подобное поведение демонстрирует принципиальное противоречие в подходах к эмбрионам со стороны истцов. Однако суды не приняли это во внимание при вынесении решений.

Рассмотренное решение Верховного суда штата Алабама несомненно влечет трудности для осуществления деятельности в сфере искусственной репродукции человека. Если эмбрионы *in vitro* рассматривать в качестве несовершеннолетних детей с момента оплодотворения, а действия, влекущие гибель эмбрионов, квалифицировать как причинение смерти ребенку, недопустимой станет утилизация излишних эмбрионов, использование эмбрионов для целей научных исследований,

а криоконсервация станет бессрочной, прекращаясь лишь в ситуациях переноса эмбрионов в организм женщины. При этом методы искусственной репродукции человека содействовали рождению миллионов детей, позволив обрести счастье такому же количеству семей. Научные исследования продвигают науку, медицину к разработке новых методов и средств лечения болезней человечества. В связи с этим решения, связанные с квалификацией эмбрионов *in vitro*, должны приниматься крайне взвешенно.

Согласно второму подходу действия (бездействия), повлекшие гибель криоконсервированного биоматериала, рассматриваются как причинение вреда имуществу. Данный подход основан на рассмотрении биоматериала человека, в том числе репродуктивного биоматериала, в качестве имущества. Так, в одном из дел, рассмотренных Краснодарским краевым судом, судебная коллегия признала лиц, при лечении бесплодия которых был получен эмбрион, собственниками последнего⁴.

Согласно предлагаемому нами подходу, биоматериал, в том числе репродуктивный биоматериал, отделенный от тела человека с целью последующего соединения с ним, способный к выполнению той биологической функции, для которой он предназначен, направленный на восстановление или улучшение органов, функций и систем организма, следует рассматривать в качестве продолжения тела человека. Посягательство на такой биоматериал следует рассматривать как посягательство

на здоровье человека: при уничтожении спермы – на здоровье мужчины, от которого она происходит; при уничтожении ооцитов – на здоровье женщины; при гибели эмбрионов – на здоровье обоих лиц, для лечения бесплодия которых эмбрион был предназначен.

В связи с этим при нарушении медицинской организацией обязанности по обеспечению сохранности биоматериала и возврату его в состоянии, пригодном для целей лечения, медицинская организация должна возместить вред, причиненный репродуктивному здоровью пациента (заказчика) по правилам главы 59 Гражданского кодекса РФ⁵ (далее – ГК).

Проблема возмещения вреда, причиненного исполнителем вследствие нарушения обязанности по обеспечению сохранности репродуктивного биоматериала человека, и пути ее решения

Причинение вреда здоровью, в том числе репродуктивному здоровью, влечет за собой как имущественный вред, подлежащий точной денежной оценке, так и немущественный (моральный) вред (Василович, 2023). Более того, при причинении вреда здоровью причинение морального вреда презюмируется. Сам факт причинения вреда здоровью является достаточным основанием для удовлетворения иска о компенсации морального вреда (п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике приме-

⁴ Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 01.02.2024 по делу № 33-6266/2024. Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/

нения судами норм о компенсации морального вреда» — далее Постановление № 33)⁶. Размер компенсации морального вреда зависит от характера физических и нравственных страданий, оцениваемых судом исходя из индивидуальных особенностей потерпевшего и фактических обстоятельств, при которых вред был причинен, а также степени вины причинителя вреда, когда вина является условием привлечения его к деликтной ответственности (п. 2 ст. 1101 ГК).

Гибель репродуктивного биоматериала, влекущая необходимость его повторного забора, а при невозможности такового — неспособность иметь генетически связанных с пациентом детей, безусловно, влечет нравственные страдания заказчика, которые могут выражаться в нарушении душевного спокойствия, чувстве беспомощности, разочарования, переживаниях в связи с утратой возможности иметь детей, невозможностью построить полную семью и иных негативных эмоций. Кроме того, заказчик может испытывать и физические страдания, связанные с неблагоприятными ощущениями и болезненными симптомами, сопровождающими повторный забор репродуктивного биоматериала, а также с заболеваниями, перенесенными вследствие нравственных страданий.

При определении размера компенсации суд должен учесть фактические обстоятельства дела. В частности, учету подлежит высокая значимость репродуктивного здоровья для физического, умственного

и социального благополучия лица. Немаловажное значение для определения размера компенсации имеет факт того, сохранилась ли у потерпевшего способность к продуцированию половых клеток для целей их повторного забора и получения эмбрионов. В случае гибели репродуктивного биоматериала в ситуации неспособности пациента (заказчика) продуцировать половые клетки степень нравственных страданий будет несоизмеримо выше.

Следует учесть и индивидуальные особенности пациента (заказчика) (п. 28 Постановления № 33). Если бесплодие осложнено заболеваниями иных органов и систем, повторный забор половых клеток, тканей репродуктивных органов может оказаться затруднен.

Сумма компенсации морального вреда призвана сгладить остроту физических и нравственных страданий, претерпеваемых пациентом (заказчиком), но не исключает возмещение причиненного пациенту (заказчику) имущественного вреда. Согласно ст. 1085 ГК при повреждении здоровья гражданина возмещению подлежит утраченный им заработок (доход), а также дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья (пп. б п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»)⁷.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431485/

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96790/

К числу дополнительных расходов, которые могут быть взысканы в ситуации гибели эмбрионов и половых клеток, следует отнести расходы на лечение, приобретение лекарств, которые пациент (заказчик) вынужден нести для повторного получения половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, утраченных вследствие нарушения медицинской организацией (исполнителем) обязанности по обеспечению их сохранности. В зависимости от обстоятельств конкретного случая это могут быть расходы на повторное культивирование эмбрионов, оказание стационарной медицинской помощи, осмотр специалистов (акушера-гинеколога, репродуктолога, анестезиолога-реаниматолога и др.), трансвагинальную пункцию фолликулов яичников, обработку эякулята и иные.

Стоимость программ ЭКО в городе Москве составляет в среднем двести тысяч рублей (конкретные суммы зависят от медицинской организации, оказывающей соответствующие услуги, а также содержания программы)⁸. Согласно п. 7.1.3.3 Постановления Правительства Москвы от 28.12.2023 № 2691-ПП «О Территориальной программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в городе Москве на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» на один случай экстракорпорального оплодотворения за счет средств обязательного медицинско-

го страхования нормативы финансовых затрат составляют 124 728,50 рубля⁹.

Если возможность повторного забора и получения репродуктивного биоматериала исключена, дополнительные расходы могут включать в себя приобретение донорских клеток, тканей или эмбрионов, необходимых для восстановления нарушенного репродуктивного здоровья пациента (заказчика).

При возмещении вреда, причиненного репродуктивному здоровью, вследствие необеспечения сохранности криоконсервированного репродуктивного биоматериала, должны быть возвращены суммы, уплаченные медицинской организации (исполнителю) за криоконсервацию и хранение, поскольку цель договора не была достигнута.

Приходим к выводу, что нарушение обязанности по обеспечению сохранности биоматериала человека влечет причинение вреда не имуществу, а здоровью лица, от которого он происходит, если его криоконсервация и хранение осуществлялись для целей последующего лечения гражданина.

При этом вышеизложенный подход к определению характера и объема возмещения вреда, причиненного нарушением обязанности по обеспечению сохранности репродуктивного биоматериала, позволит обеспечить защиту как обязательственных прав, возникших в связи с заключением договора на криоконсервацию и хранение, так и пра-

⁸ Программа «ЭКО расширенная "Мать и дитя"». Режим доступа: <https://mamadeti.ru/program/eko-mat-i-ditya-rasshirennaya/#:~:text=%D0%A1%D1%82%D0%BE%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C%3A%2021%20590%20%D1%80%D1%83%D0%B1>

⁹ Постановление Правительства Москвы от 28.12.2023 № 2691-ПП (ред. от 13.03.2024) «О Территориальной программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в городе Москве на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов». Режим доступа: <https://base.garant.ru/408393073/>

ва на репродуктивное здоровье, нарушение которого в связи с уничтожением (порчей) биоматериала, не вызывает сомнений.

Проблема определения судьбы репродуктивного биоматериала человека при нарушении договора заказчиком и правовые модели ее решения

Другой проблемой, возникающей в связи с исполнением договора криоконсервации и хранения, является определение судьбы репродуктивного биоматериала при нарушении договора заказчиком (Bellivier, Noiville, 2004). На практике получают распространение ситуации неоплаты заказчиками услуг по хранению половых клеток и эмбрионов, а также уклонения заказчиков от определения правовой судьбы биоматериала по истечении срока договора. При этом обращение к ним с предложением оплатить услугу или определить правовую судьбу гамет или эмбрионов остается без ответа. Возникает вопрос, каким образом исполнитель может защитить свои права по договору.

Проблемы можно избежать, предусмотрев в договоре модель поведения исполнителя на случай неисполнения контрагентом обязанности по оплате услуг, а также по истечении срока договора. Однако не всегда стороны оказываются предусмотрительными в должной мере. При этом действующее законодательство обозначенные аспекты отношений сторон по договору криоконсервации и хранения не регулирует.

Правовой режим договора хранения содержит нормативные положения, определяющие поведение хранителя при неисполнении поклажедателем обязанности по оплате услуг хранения, а также обязанности взять вещь обратно. Если оплата хранения предусмотрена по периодам,

при просрочке уплаты вознаграждения более чем на половину периода, за который оно должно быть уплачено, хранитель вправе отказаться от исполнения договора и потребовать от поклажедателя немедленно забрать сданную на хранение вещь (пп. 1, 2 ст. 896 ГК). При неисполнении поклажедателем своей обязанности взять обратно вещь, переданную на хранение, в том числе при его уклонении от получения вещи, хранитель вправе после письменного предупреждения поклажедателя самостоятельно продать вещь по цене, сложившейся в месте хранения, а если стоимость вещи по оценке превышает пятьдесят тысяч рублей, продать ее с аукциона (п. 2 ст. 899 ГК).

Однако применение подобных положений к отношениям сторон по договору криоконсервации и хранения репродуктивного биоматериала не представляется возможным. Во-первых, решение о дальнейшей тактике в отношении половых клеток и эмбрионов могут принимать лишь лица, которым они принадлежат (п. 18 Приказ Минздрава № 803н). Их усмотрение при определении правовой судьбы репродуктивного биоматериала ограничено. Они могут принять решение либо о донорстве биоматериала, либо о дальнейшей криоконсервации, либо о его утилизации. Иные субъекты не отнесены к числу лиц, уполномоченных на распоряжение репродуктивным биоматериалом. Во-вторых, ввиду природы объектов, подлежащих криоконсервации и хранению, их оборот затруднен. Репродуктивный биоматериал (половые клетки, эмбрионы) применяется для лечения бесплодия у лиц, от которых он происходит, и не может быть использован при оказании медицинской помощи иным гражданам. Исключение составляют донорские половые клетки и эмбрио-

ны, в отношении которых лица, от которых они происходят, приняли решение о донорстве. В то же время граждане, заключившие договор криоконсервации и хранения, приняли решение не о донорстве биоматериала, а о его последующем применении при оказании им медицинской помощи. В связи с этим он не может быть отчужден иным лицам.

Медицинские организации, осуществляющие деятельность по криоконсервации и хранению эмбрионов, половых клеток и тканей репродуктивных органов, оказываются в крайне затруднительном положении при неисполнении заказчиками обязанностей по оплате услуг и уклонении от определения дальнейшей тактики в отношении биоматериала (Maddox, 2016). Они вынуждены осуществлять хранение биоматериала за свой счет, опасаясь утилизировать его без прямо выраженной на то воли лиц, от которых половые клетки и эмбрионы происходят. Такое положение дел нельзя признать удовлетворительным. Следует разработать и закрепить в нормативном порядке правовые механизмы, направленные на защиту прав и законных интересов медицинских организаций в рассматриваемых случаях.

Предлагаем закрепить понятие «брошенный биоматериал», в том числе брошенный репродуктивный биоматериал, предусмотрев для него особый правовой режим. Брошенным следует считать биоматериал в одном из следующих случаев:

- истек срок его хранения, при условии, что в соглашении (информированном добровольном согласии) не определена дальнейшая тактика в отношении биоматериала по истечении согласованного сторонами срока криоконсервации и хранения;
- нарушена обязанность по оплате услуг, связанных с криоконсервацией и хране-

нием биоматериала, и в соглашении (информированном добровольном согласии) не определена дальнейшая тактика в отношении биоматериала в случае нарушения обязанности по оплате.

В этих случаях на медицинскую организацию, осуществляющую криоконсервацию и хранение биоматериала, должна быть возложена обязанность выяснить волю заказчика (лица, от которого биоматериал происходит) касательно дальнейшей тактики в отношении него. При невозможности установления такой воли в течение одного года при условии трехкратного уведомления биоматериал должен считаться брошенным.

Признание биоматериала брошенным должно влечь прекращение права на него лица, от которого он происходит, и возможность медицинской организации, у которой он находится на хранении, утилизировать биоматериал или передать его для проведения научных исследований. Последняя возможность призвана обеспечить научно-исследовательские организации материалом для осуществления ими своей деятельности, проведения прорывных исследований в интересах общества и государства. При этом передача репродуктивного биоматериала третьим лицам в качестве донорского должна быть исключена, поскольку влечет рождение детей, генетически связанных с лицом, от которого биоматериал происходит, на что необходима прямо выраженная воля генетического родителя. Иное прямо противоречит репродуктивной свободе лица, составляющей, наряду с иными аспектами, основу частной жизни гражданина.

При заключении договора криоконсервации и хранения биоматериала заказчик (пациент) должен быть проинформирован

медицинской организацией об основаниях и последствиях признания биоматериала брошенным, что должно найти отражение в добровольном информированном согласии.

Правовые модели решения конфликтов, возникающих при множественности лиц на стороне заказчика

Значительные сложности вызывают ситуации, когда между лицами, от которых происходит эмбрион, находящийся на хранении, возникает спор касательно его правовой судьбы. Подобные споры характерны для случаев расторжения брака, когда один из бывших супругов настаивает на утилизации эмбриона, а другой — на дальнейшем хранении для целей последующего лечения.

Медицинские организации, осуществляющие хранение криоконсервированных эмбрионов, оказываются в крайне затруднительной ситуации, поскольку следование воле одного из заказчиков противоречит воле другого. Медицинские организации опасаются нарушить права на эмбрион, принадлежащие лицу, выступающему против его утилизации. При этом действующие нормативные правовые акты не закрепляют модель поведения, которой должны следовать исполнители по договору криоконсервации и хранения в описанной ситуации.

Представляется целесообразным закрепить в нормативном порядке следующий порядок действий медицинской организации, исполняющей обязанности по криоконсервации и хранению эмбрионов, при возникновении спора касательно их правовой судьбы между заказчиками. Если один из заказчиков, от которых эмбрион происходит, выражает волю на его утилизацию, эмбрион должен быть утилизирован. Исключение могут составить лишь случаи, когда другое лицо, от которого эмбрион происходит,

не имеет иной возможности иметь генетически связанных с ним детей. Данное обстоятельство должно устанавливаться в особом порядке и влечь за собой передачу полного контроля над эмбрионом соответствующему лицу. В остальных случаях эмбрион подлежит утилизации.

Данная позиция основана на том, что перенос криоконсервированного эмбриона в полость матки для целей лечения бесплодия обусловлен выражением согласия на это обоих супругов (лиц, от которых эмбрион происходит). Если один из них согласия на перенос эмбриона не выражает, таковой не может быть осуществлен. В связи с этим, если один из супругов (бывших супругов, партнеров) настаивает на утилизации эмбриона, он явно возражает против применения его для целей лечения, поэтому его дальнейшее хранение не имеет смысла.

Схожий подход был применен судом в одном из дел при разрешении спора касательно дальнейшей тактики в отношении криоконсервированных эмбрионов, возникшего между заказчиком и исполнителем по договору криоконсервации и хранения эмбрионов.

Заказчик (бывший супруг) обратился с требованиями к государственному бюджетному учреждению здравоохранения «Городская Мариинская больница», а также бывшей супруге об утилизации эмбрионов, находящихся на хранении у первого из ответчиков. Представитель ответчика (ГБУЗ «Городская Мариинская больница»), возражая против требований, указал, что больница не вправе утилизировать криоконсервированные эмбрионы на основании заявления одного из супругов.

Суд установил, что истец и его бывшая супруга заключили с ответчиком договор криоконсервации и хранения эмбрионов

сроком на один год с целью его применения для оплодотворения супруги. Окончание срока хранения, оплаченного истцом, совпало с датой расторжения брака между истцом и его супругой. Истец настаивал на утилизации эмбрионов, поскольку категорически возражал против переноса полученного с помощью его генетического материала эмбриона бывшей супруге. Ответчица со своей стороны не выразила суду никаких возражений на заявленные требования, не сообщила о наличии оснований для сохранения полученных эмбрионов. Суд, установив, что истец интереса в рождении общих с супругой детей не имеет, счел его требования подлежащими удовлетворению и обязал ГБУЗ «Городская Мариинская больница» утилизировать эмбрионы, находящиеся у него на хранении¹⁰.

Предложенный подход может вызвать возражения, обусловленные стремлением защитить интересы женщины в ситуации, когда на утилизации эмбрионов настаивает мужчина. Для получения новых эмбрионов женщина будет вынуждена пройти трудный путь повторного забора репродуктивного биоматериала и культивирования эмбрионов, скорее всего, уже с использованием донорской спермы.

В то же время нельзя не учитывать волю мужчины не иметь детей. Мужчине, как и женщине, принадлежит репродуктивное право, которое представляет собой возможность лица по своему усмотрению

и своей волей определять свое репродуктивное поведение и контролировать отделенный от организма репродуктивный биоматериал (половые клетки, ткани репродуктивных органов и т.п.). Репродуктивное право, именуемое также репродуктивной свободой, относится к содержанию права на неприкосновенность частной жизни, гарантированного статьей 23 Конституции РФ¹¹, ст. 150 Гражданского кодекса РФ¹². Среди компонентов частной жизни в науке гражданского права выделяются отношения, связанные с продолжением рода (Красавчикова, 1994). Владелец репродуктивного права своей волей и в своем интересе осуществляет его. Если эмбрион будет утилизирован медицинской организацией, следующей воле мужчины, женщина сможет реализовать свое репродуктивное право, пройдя через описанные выше трудности. При этом, если эмбрион, несмотря на волю мужчины, будет сохранен и передан под полный контроль женщины, репродуктивное право мужчины будет нарушено, его интерес полностью проигнорирован, что представляется недопустимым. В условиях конфликта интересов крайне важно обеспечить их баланс, хотя бы путем ограничения прав и законных интересов каждой из сторон, но не посредством обеспечения интересов только одной из них при полном игнорировании интересов другой.

В свою очередь, интересы женщин на практике могут быть обеспечены путем

¹⁰ Решение Куйбышевского районного суда города Санкт-Петербурга от 12.08.2019 по делу № 2-2266/2019. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/TxV4Eyxk921S/>

¹¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

¹² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

криоконсервации не только эмбрионов, но и яйцеклеток, когда часть яйцеклеток будет оплодотворена, а оставшиеся криоконсервированы как ооциты, определять дальнейшую тактику в отношении которых женщина сможет своей волей и в своем интересе.

Договор криоконсервации и хранения репродуктивного биоматериала человека и проблема посмертной (постмортальной) репродукции

Как практическое, так и теоретическое значение имеет проблема определения правовой судьбы репродуктивного биоматериала в случае смерти лица, от которого он происходит (Богданова, 2019). Следует отметить, что посмертная (постмортальная) репродукция, ее допустимость и правовые последствия влечет дискуссии в научной литературе (Романовский, 2009; Алейникова, 2022).

Для иллюстрации обозначенной проблемы рассмотрим пример из судебной практики.

Истица обратилась в суд с требованием к ООО «Геном-Дон» о выдаче репродуктивного биоматериала (спермы) ее сына. Сын истицы перед проведением курса лучевой и химиотерапии заключил с ООО «Геном-Дон» (далее – ответчик, исполнитель) договор об оказании платных медицинских услуг по криоконсервации гамет. Впоследствии сын истицы скончался. Истица потребовала от исполнителя выдать ей биоматериал сына как единственной наследнице. Однако исполнитель отказался удовлетворить ее требование, ссылаясь на отсутствие в законодательстве Российской Федерации положений, регулирующих вопрос по выда-

че биоматериала после смерти пациента. В связи с этим истец просила суд признать за ней право распоряжения и пользования биологическим материалом сына (криоконсервированной спермой), хранящимся в ООО «Геном-Дон». Суд, основываясь на положениях гражданского законодательства о наследовании, признал за истицей право распоряжения и пользования криоконсервированным биоматериалом ее сына¹³.

Приходится с сожалением признать, что суд, вынося решение, основываясь на представлении о сперме как об имуществе, права на которое входят в состав наследства и переходят к наследникам. При этом возникает вопрос, каким образом мать умершего может использовать сперму сына. Криоконсервация спермы применяется в целях последующей репродукции. Но лицо, которое могло бы использовать ее в этих целях, скончалось. Мать умершего (истица) использовать сперму сына в целях репродукции не вправе. Если она обратится в медицинскую организацию для оказания ей медицинской помощи с использованием методов ВРТ как одинокая женщина, для ее лечения будет использована донорская сперма. В свою очередь, сын истицы не выражал волю на то, чтобы выступить донором репродуктивного биоматериала, в связи с чем его сперма в качестве донорской использована быть не может.

Ситуации, когда истица с использованием спермы сына и донорского ооцита могла бы получить эмбрион, подлежащий переносу суррогатной матери, для цели рождения ребенка, который бы стал генетическим внуком и юридическим сыном истицы,

¹³ Решение Октябрьского районного суда города Ростова-на-Дону от 21.05.2024 по делу № 2-1685/2024 (УИД 61RS0005-01-2024-001870-05). Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

согласно действующему законодательству недопустимы. Суррогатное материнство применимо лишь в случаях, когда между эмбрионом и потенциальной матерью имеется генетическая связь, то есть когда потенциальная мать является генетической матерью будущего ребенка, чего нет в рассматриваемой ситуации.

Репродуктивный биоматериал служит средством осуществления репродуктивного права лица, которое является личным неимущественным правом (Белова, 2021). В свою очередь, личные неимущественные права неотчуждаемы, их передача иным лицам не допустима ни в порядке сингулярного, ни в порядке универсального правопреемства, в связи с чем смерть правообладателя влечет прекращение принадлежащего ему репродуктивного права, а значит, уничтожение репродуктивного материала, происходящего от него. Исключения могут составлять случаи прав в отношении эмбрионов.

Заключение

Биоматериал, в том числе репродуктивный, отделенный от тела человека с целью последующего соединения с ним, способный к выполнению той биологической функции, для которой он предназначен, направленный на восстановление или улучшение органов, функций и систем организма, следует рассматривать в качестве продолжения тела человека. Посягательство на такой биоматериал следует рассматривать как посягательство на здоровье человека: при уничтожении спермы – на здоровье мужчины, от которого она происходит; при уничтожении ооцитов – на здоровье женщины; при гибели эмбрионов – на здоровье обоих лиц, для лечения бесплодия которых эмбрион был предна-

значен. В связи с этим нарушение обязанности по обеспечению сохранности биоматериала человека влечет причинение вреда не имуществу, а здоровью лица, от которого он происходит, если его криоконсервация и хранение осуществлялись для целей последующего лечения гражданина.

Следует разработать и закрепить в нормативном порядке правовые механизмы, направленные на защиту прав и законных интересов медицинских организаций в случаях нарушения заказчиками обязанностей по оплате услуг, а также неопределения ими судьбы репродуктивного биоматериала. Предлагается закрепить понятие «брошенный биоматериал», предусмотрев для него особый правовой режим. Признание биоматериала брошенным должно влечь прекращение права на него лица, от которого он происходит, и возможность медицинской организации, у которой он находится на хранении, утилизировать биоматериал или передать его для проведения научных исследований. При этом при заключении договора криоконсервации и хранения биоматериала заказчик (пациент) должен быть проинформирован медицинской организацией об основаниях и последствиях признания биоматериала брошенным, что должно найти отражение в добровольном информированном согласии.

В ситуациях возникновения споров между заказчиками касательно судьбы репродуктивного биоматериала, находящегося на хранении в медицинской организации, целесообразно закрепить в нормативном порядке следующий порядок действий последней. Если один из заказчиков, от которых эмбрион происходит, выражает волю на его утилизацию, эмбрион должен быть уничтожен. Исключения могут составить лишь случаи, когда другое лицо,

от которого эмбрион происходит, не имеет и влечь за собой передачу полного континной возможности иметь генетически свя- роля над эмбрионом соответствующему занных с ним детей. Данное обстоятельство лицу. В остальных случаях эмбрион подле- должно устанавливаться в особом порядке жит утилизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алейникова, В.В. (2022). Актуальные вопросы правоприменительной практики в сфере вспомогательных репродуктивных технологий. *Закон*, (6), 126–138. <https://doi.org/10.37239/0869-4400-2022-19-6-126-138>
- Белова, Д.А. (2021). Правовой режим репродуктивного биологического материала. *Lex russica*, 74(7), 111–121. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2021.176.7111-121>
- Богданова, Е.Е., Малеина, М.Н., Белова, Д.А. (2022). *Защита прав граждан при использовании геномных технологий: гражданско-правовой аспект*. Москва: Проспект.
- Богданова, Е.Е. (2019). О правах на биоматериал человека. *Гражданское право*, (4), 28–32. <https://doi.org/10.18572/2070-2140-2019-4-28-32>
- Богданова, Е.Е., Белова, Д.А. (2021). *Искусственная репродукция человека. Поиск оптимальной модели правового регулирования*. Москва: Проспект.
- Василевич, Д.Г. (2023). Понятие репродуктивных прав. *Вестник Московского университета МВД России*, (1), 56–61. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-1-56-61>
- Красавчикова, Л.О. (1994). *Понятие и система личных, не связанных с имуществом прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации*. (Диссертация, Уральская государственная юридическая академия, Екатеринбург). Екатеринбург.
- Малеина, М.Н. (2021). Договор криоконсервации и хранения биологического материала человека в персональном биобанке. *Журнал российского права*, 25(4), 71–82. <https://doi.org/10.12737/jrl.2021.046>
- Романовский, Г.Б. (2009). *Репродуктивные права в России и странах СНГ: Сравнительно-правовое исследование*. Пенза: Издательство ПГУ.
- Bellivier, F., Noiville, C. (2004). The commercialisation of human biomaterials: what are the rights of donors of biological material?. *Journal of International Biotechnology Law*, (1), 89–97. <https://doi.org/10.1515/jibl.2004.1.3.89>
- Bunge, R.C., Sherman, J.K. (1953). Fertilizing capacity of frozen human spermatozoa. *Nature*, 172(4382), 767–768. <https://doi.org/10.1038/172767b0>
- Chen, C. (1988). Pregnancies after human oocyte cryopreservation. *Annals of the New York Academy of Sciences*, 541(1), 541–549. <https://doi.org/10.1111/j.1749-6632.1988.tb22290.x>
- Douglas, S., Goold, I. (2016). Property in human biomaterials: a new methodology. *The Cambridge Law Journal*, 75(3), 478–504. <https://doi.org/10.1017/S0008197316000556>
- Maddox, N. (2016). 'Abandonment' and the acquisition of property rights in separated human biomaterials. *Medical Law International*, 16(3-4), 229–251. <https://doi.org/10.1177/0968533216679486>
- Porcu, E., Fabbri, R., Seracchioli, R., Ciotti, P. M., Magrini, O., Flamigni, C. (1997). Birth of a healthy female after intracytoplasmic sperm injection of cryopreserved human oocytes. *Fertility and Sterility*, 68(4), 724–726. [https://doi.org/10.1016/S0015-0282\(97\)00268-9](https://doi.org/10.1016/S0015-0282(97)00268-9)
- Trounson, A., Mohr, L. (1983). Human pregnancy following cryopreservation, thawing and transfer of an eight-cell embryo. *Nature*, 305(5936), 707–709. <https://doi.org/10.1038/305707a0>
- Walker, A.R. (2024, February 20). Alabama supreme court rules frozen embryos are 'children'. *The Guardian*. Available at: <https://www.theguardian.com/us-news/2024/feb/20/alabama-supreme-court-frozen-embryos-children-ruling-ivf>.

Zeilmaker, G.H., Alberda, A.T., Van Gent, I., Rijkmans, C.M., Drogendijk, A.C. (1984). Two pregnancies following transfer of intact frozen-thawed embryos. *Fertility and Sterility*, 42(2), 293–296. [https://doi.org/10.1016/S0015-0282\(16\)48029-5](https://doi.org/10.1016/S0015-0282(16)48029-5)

REFERENCES

- Aleynikova, V.V. (2022). Current Issues of the Court Practice in the Sphere of Assisted Reproductive Technologies. *Zakon*, (6), 126–138. (In Russ.). <https://doi.org/10.37239/0869-4400-2022-19-6-126-138>
- Bellivier, F., Noiville, C. (2004). The commercialisation of human biomaterials: what are the rights of donors of biological material?. *Journal of International Biotechnology Law*, (1), 89–97. <https://doi.org/10.1515/jibl.2004.1.3.89>
- Belova, D.A. (2021). Legal Framework for Reproductive Biological Material. *Lex Russica*, 74(7), 111–121. (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2021.176.7111-121>
- Bogdanova, E.E., Maleina, M.N., Belova, D.A. (2022). *Protection of Citizens' Rights when Using Genomic Technologies: Civil Law Aspect*. Moscow: Prospekt Publ. (In Russ.).
- Bogdanova, E.E. (2019). On the Rights to Human Biomaterial. *Civil Law*, (4), 28–32. (In Russ.). <https://doi.org/10.18572/2070-2140-2019-4-28-32>
- Bogdanova, E.E., Belova, D.A. (2021). *Artificial human reproduction. Search for an optimal model of legal regulation*. Moscow: Prospekt Publ. (In Russ.).
- Bunge, R.G., Sherman, J.K. (1953). Fertilizing capacity of frozen human spermatozoa. *Nature*, 172(4382), 767–768. <https://doi.org/10.1038/172767b0>
- Chen, C. (1988). Pregnancies after human oocyte cryopreservation. *Annals of the New York Academy of Sciences*, 541(1), 541–549. <https://doi.org/10.1111/j.1749-6632.1988.tb22290.x>
- Douglas, S., Goold, I. (2016). Property in human biomaterials: a new methodology. *The Cambridge Law Journal*, 75(3), 478–504. <https://doi.org/10.1017/S0008197316000556>
- Krasavchikova, L.O. (1994). *The concept and system of personal rights of citizens (individuals) not related to property in the civil law of the Russian Federation* (Dissertation, Ural State Law Academy). Ekaterinburg. (In Russ.).
- Maddox, N. (2016). 'Abandonment' and the acquisition of property rights in separated human biomaterials. *Medical Law International*, 16(3-4), 229–251. <https://doi.org/10.1177/0968533216679486>
- Maleina, M.N. (2021). Agreement for Cryopreservation and Storage of Human Biological Material in a Personal Biobank. *Journal of Russian Law*, 25(4), 71–82. (In Russ.). <https://doi.org/10.12737/jrl.2021.046>
- Porcu, E., Fabbri, R., Seracchioli, R., Ciotti, P.M., Magrini, O., Flamigni, C. (1997). Birth of a healthy female after intracytoplasmic sperm injection of cryopreserved human oocytes. *Fertility and Sterility*, 68(4), 724–726. [https://doi.org/10.1016/S0015-0282\(97\)00268-9](https://doi.org/10.1016/S0015-0282(97)00268-9)
- Romanovsky, G.B. (2009). Reproductive rights in Russia and the CIS countries: comparative legal research. Penza: Penza State University. (In Russ.).
- Trounson, A., Mohr, L. (1983). Human pregnancy following cryopreservation, thawing and transfer of an eight-cell embryo. *Nature*, 305(5936), 707–709. <https://doi.org/10.1038/305707a0>
- Vasilevich, D.G. (2023). The concept of reproductive rights. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, (1), 56–61. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-1-56-61>
- Walker, A.R. (2024, February 20). Alabama supreme court rules frozen embryos are 'children'. *The Guardian*. Available at: <https://www.theguardian.com/us-news/2024/feb/20/alabama-supreme-court-frozen-embryos-children-ruling-ivf>
- Zeilmaker, G.H., Alberda, A.T., Van Gent, I., Rijkmans, C.M., Drogendijk, A.C. (1984). Two pregnancies following transfer of intact frozen-thawed embryos. *Fertility and Sterility*, 42(2), 293–296. [https://doi.org/10.1016/S0015-0282\(16\)48029-5](https://doi.org/10.1016/S0015-0282(16)48029-5)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Дина А. Белова, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Российская Федерация

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Dina A. Belova, Candidate of Science (Law), Associate Professor of the Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation